

Робб спросил Джона, может ли он помочь. Почти из каждого дома прибыли люди, готовые сделать всё возможное, чтобы покончить с Фреями. Только Болтоны держались в стороне: их представители полагали, что это пустая трата времени. Большинство лордов, хоть и были настроены скептически, внимательно следили за происходящим, ведь никто из них в жизни не видел такого строительного подвига. Джон ответил Роббу усмешкой и ухмылкой. Его брат спросил: — «Как лорд поднимает знамя?» Вместо того чтобы размышлять, Робб просто произнес: — «Как?» — Лорд говорит своему стюарду. А как стюард поднимает знамя? Стюард говорит своему оружейному мастеру. А как оружейный мастер поднимает знамя? Он приказывает своим людям. Робб, ты наш лорд-генерал. Пусть твои люди сделают это. Всё, что от тебя требуется, — это выглядеть красиво, пиршествовать со своими людьми и отказываться от брачных предложений. Джон произнес это с блеском в глазах. Они рассмеялись, но Робб воспринял совет Джона близко к сердцу. Он ходил по лагерю, общался с командирами, хвалил их за усердие и улыбался как простолюдинам, так и дворянам. Он не знал, как будет строиться мост, но доверял Джону. К позднему вечеру, менее чем через тридцать шесть часов после того, как предложение Фреев было отвергнуто, первый причал был готов. Трое мальчиков из Карстарка, Большой Джон и Маленький Джон Амбер находились в лодке у берега вместе с Джоном, Вайлисом и Матурином Мандерли. Кранногмены сгрудились на плотках, готовые доставить новые припасы. Лорды, великие и малые, наблюдали за происходящим с берега реки, и Робб, сам того не замечая, затаил дыхание. Бревна, толщиной в полтора фута, были заострены к концам и слегка укорочены из-за близости к берегу. Бревна попарно скрепляли гвоздями, досками и веревкой, оставляя между ними двухфутовый зазор. Сваи подплыли к лодке, затем Карстарки и Умберы привязали их к люльке крана и подняли высоко в воздух. Затем пятеро мужчин вбили сваи в дно реки, но не вертикально, а с наклоном вперед по течению. Затем лодка отошла на тридцать футов, и под тем же углом против течения был вбит ещё один комплект свай с таким же двухфутовым зазором. Когда обе сваи были загнаны вглубь реки, в образовавшуюся щель поместили большое бревно шириной в два фута. Затем под углом были установлены опорные столбы и привязаны к пирсам с обеих сторон. Мандерли направили баржу прочь, и прошло несколько минут, прежде чем северяне поняли, что конструкция надежна. Робб был слишком изумлён, чтобы говорить. Два ряда свай удерживались скобами с внешней стороны и толстым бревном посередине. Наклонный пирс держался на месте, а сила течения скрепляла сваи между собой. Мост возвышался над Трезубцем на восемь футов, так что Фреям будет нелегко атаковать его с помощью баржи. Джон вышел из лодки, не обращая внимания на бурные возгласы людей Карстарка и Умбера. Маленький Джон носился вокруг, как безумный, долго и громко празднуя победу. Джон вернулся в командную палатку, чтобы просмотреть эскизы моста и поговорить с мальчиками, чтобы удостовериться, что в ближайшие дни будет готово больше шестов, веревок и гвоздей. — Боги, Джон, эти столбы стоят. Они не упадут, — сказал Робб. Он высказал то, о чем думали многие из его почетного караула. Джон поднял бровь. — Конечно, они не упадут. Это строительство, Робб, а не разрушение. Но это только один причал. Ширина реки — пятьсот футов. Мы будем строить пирсы через каждые двадцать футов, так что всего будет двадцать пять пирсов. Мы ещё не закончили. Люди из Форрестера и Хорнвуда напилят ещё бревна, чтобы соединить каждый пирс, и тогда мы сможем уложить листы дерева, скреплённые гвоздями, как доски, чтобы получилась дорога. Я также планирую вбить больше свай со стороны нижнего течения в качестве подпорки, чтобы сломать силу реки. Мы можем прибить несколько деревянных брусьев с обеих сторон, по направлению к мосту, чтобы укрепить стыки. Джон задумался. — Мейстер Сноу, что ещё могут сделать наши люди? — почтительно спросил Гаррион Карстарк. — За полный день мы сможем установить пять или шесть опор, даже с учётом дополнительной работы по соединению опор. Мост будет закончен через четыре-пять дней, — ответил он. — Использование крана будет очень утомительным. Надеюсь, ваши люди и Умберы смогут работать по очереди. Джон вышел из палатки, оставив за собой ошеломлённую толпу. Он устал за эти долгие два дня. Пять дней спустя, когда солнце поднялось высоко в небо, Робб Старк и

северные лорды наблюдали из шатра, как на другой берег реки укладывают последнюю доску с двойной обшивкой, завершая строительство дороги. Мост был завершён: тридцать футов в ширину и пятьсот футов в длину, столь же впечатляющий, как и каменная переправа Фреев. Каноэ с Мандерли, Гловерами и Кранногенами сновали по воде, проверяя сваи и опоры, испытывая каждый пирс. Прошла неделя с той роковой утренней встречи, и Джон успел построить переправу на день меньше, чем просил. Люди, работавшие на мосту, вернулись на ближний борт Трезубца усталые, но довольные. Все северяне с нетерпением ждали этого момента. Настал миг, которого все они ждали — испытать мост и проверить, выдержит ли он вес армии. — Лорд Старк, я хотел бы идти первым, — сказал Джон. Повозки с его снаряжением были собраны и загружены, и парни из Винтерфелла были готовы отправиться в путь. Не успел Робб присоединиться к ним, как вперёд вышла Мейдж Мормонт, одетая в меха и залатанную кольчугу, с шипастой булавой наперевес. — Дом Мормонтов просит оказать ему честь первым переправиться через Трезубец, — произнесла медведица. — Но мы не знаем, выдержит ли он, — ответил Джон. — Ты сын Неда Старка. Мы доверяем ему, а значит, доверяем и тебе. История моста будет рассказана много раз. Дом Мормонтов будет известен как первый, кто отважился на переправу и плюнул на Фреев, — сказала медведица. С этими словами мужчины и женщины Дома Мормонт вышли вперёд: Дейси на черном жеребце, Мейдж и другие её дочери за ними. Джорелль и Лира Мормонт подмигнули Джону, когда они проходили мимо. Более пятисот воинов Дома Мормонт промаршировали через Трезубец под громкие приветствия. Деревянная конструкция не дрогнула, а от Умберов и Карстарков исходил гордый рев. — Мост выдержал, — объявил Робб. — У Мормонтов мало лошадей. Я должен переправиться, чтобы проверить повозки на мосту, — сказал Джон. — Мы пойдём следующим маршем, — добавил Робет Гловер. — У нас есть лошади, люди и повозки. Мы тоже доверяем мосту. Его старший брат, наследник Темнолесья, кивнул в знак согласия. Робб согласился. Восемьсот человек из войска Гловера и двести лошадей переправились через мост, при этом Джон настоятельно просил их равномерно распределить лошадей, чтобы вес равномерно ложился на конструкции. И вновь мост не дрогнул, он стоял прочно и надёжно. Следом за ними переправился Джон, и Робб почтил память брата, проезжая рядом, а два свирепых волка составили им компанию. За Джоном следовали повозки с осадными машинами, инструментами и оборудованием. К ужасу Кейтилин Старк, до нее доносились шепотки о молодом волке и белой волчице. — «Ты проделал большую работу, Джон», — сказал восхищенный Робб, когда они переправились на другую сторону.